

Александр Прозоров

Исполнитель

Часть сборника
Зубы дракона (сборник)

Александр Прозоров

Исполнитель

«Автор»

2002

Прозоров А. Д.

Исполнитель / А. Д. Прозоров — «Автор», 2002

«Мир, который признает смертную казнь, не может существовать без палачей». Но иногда только тюремный охранник может по-настоящему понять, какими ужасающими бывают судебные ошибки... И невиновный человек, который должен был жить, отправляется на Тот Свет...

© Прозоров А. Д., 2002

© Автор, 2002

Александр Прозоров

Исполнитель

- Раз, два, три, четыре, пять, шесть.
- Отлично, – капитан Сомов провел своей личной карточкой через щель считывающего устройства и попросил: – Сосчитайте еще раз.
- Раз, два, три, четыре, пять, шесть, – послушно повторил я.
- Ну вот, сейчас «Анчар» проанализирует и запомнит ваш голос, занесет в списки работников, и мы получим допуск в секцию.
- Кто запомнит?
- «Анчар». Автоматическое самообучающееся охранное устройство. – Начальник нулевой секции покровительственно похлопал ладонью стену рядом с цифровой клавиатурой и щелью для магнитных карточек. – Компьютерная прослойка между надзирателем секции и внешней охраной. Угроз робот не боится, заложниками его не напугать, а при возникновении нештатных ситуаций в секцию автоматически впрыскивается раздражающее ОВ. Слезоточивый газ, по-русски.
- «Анчар» – это аббревиатура или название?
- Кличка. Нештатные ситуации он определяет сам, но, хоть он и самообучающийся, а мозги-то у него все равно железные. Вот и воняет в самый неподходящий момент. Один раз напустил газу, когда я подчиненного отчитывал. Голос немного повысил, и тут из-под двери – фф-у! – Капитан улыбнулся. – Читит устав, железяка. В другой раз газу напустил, когда заключенная рожать стала.
- А у вас и беременные бывают?
- Была красотка. Она при попытке задержания на людной улице три пехотные гранаты бросила. Шесть трупов и семнадцать раненых. А перед самым арестом, когда обложили, еще и залететь ухитрилась. Надеялась, присяжные пожалеют. Все равно «вышку» получила.
- И кто у нее родился?
- Да какая разница, после газовой-то атаки. Она как увидела мертвого младенца, прямо на глазах в тихого дебила превратилась. До сих пор в клинике с куклой гуляет.
- С самого начала, наверное, с приветом была. Разве психически здоровый человек может совершить убийство?
- Ага. И содержатся у нас больные, приговоренные к высшей мере излечения. Эй! Ты чего, уснул? – Капитан нетерпеливо постучал карточкой по стене. – Сколько думать можно?
- Словно в ответ на гнев начальника, над считывающим устройством перемигнулись красная и зеленая лампочки.
- Ага, – капитан опять провел своей карточкой через щель, якобы случайно заслонил от меня клавиатуру, набрал код. – лейтенант, сосчитайте еще раз.
- Раз, два, три, четыре, пять, шесть.
- На стене приветливо загорелась зеленая лампочка.
- Вот и все...
- Секунду, – перебил я Сомова. – Капитан, не называйте меня по званию. Неудобно, все сержанты, а я офицер. Лучше просто по имени. И на ты. Незачем привлекать внимание.
- Хорошо... Слава. Так?
- Да, спасибо.
- Отлично. – Капитан повернулся к стене, и она раздвинулась.
- Никак не могу понять, почему в тюрьмах так любят синий цвет? Нежно-васильковая униформа, лазоревые папочки с личными делами, голубые стены, индиговый пол, бирюзовый потолок из газосветных плит. Нулевая секция представляла собой стандартный тюремный блок

на пять камер с карцером. Выглядело это как коридор два на пять метров с шестью дверьми из прозрачного пластика по стенам. В торце коридора стоял привинченный к полу ультрамаринный стол и такой же стул, за ним виднелись две двери. Одна, как я помнил, в ванную комнату, другая в кладовку. Витал легкий запах озона – следуя заложенным еще в средневековые традиции, тюрьма щепетильно заботилась о здоровье приговоренных.

– «Психованную» опять кормят, – отвлек меня от осмотра капитан. За прозрачной дверью карцера трое надзирателей пытались удержать на полу заключенную, манипулируя при этом тарелками, большой воронкой и стаканом. Женщина выглядела так, словно обед просто вывалили ей на голову. – Уже третий год одно и то же. Глухой случай.

– А она точно нормальная?

– Я не уверен, но врачи говорят, что в норме. Ладно, ты на нее еще налюбуйся. Давай лучше пароль проверим. Открой четвертую камеру.

Я подошел к двери рядом со столом и громко произнес: «Четыре!». Дверь быстро и бесшумно втянулась в стену, открыв проход в пустую комнату.

– Закреть!

Компьютер секции послушно выполнил команду.

– Отлично! – обрадовался капитан, – Тебя оприходовали. Итак, камера номер один. Элен Аускас. Приговорена к смертной казни за убийство охранника и семилетней девочки при ограблении ювелирного магазина. Подала прошение о помиловании. С тех пор постоянно ходит из угла в угол. Даже ест на ходу.

– А спит как?

– Не знаю, по ночам меня здесь не бывает, – игнорировал шутку капитан. – Камера три. Айра Левин. Убила своих новорожденных детей. Двойню. После этого внезапно уверовала, без молитвы минуты не проводит. Тоже надеется на помилование. Вторая камера свободна.

– Как?

– Не волнуйся, заключенная номер два кукует в карцере. Диана Боровая. Умышленное убийство из хулиганских побуждений. Подавать апелляцию и прошение о помиловании отказалась, несколько раз пыталась покончить собой. Мы ей из карцера мини-психушку сделали. Мебели в шестом номере не положено, стены и пол обили матами, держим в «мягких» наручниках. И так уже три года. Она у нас старожил...

В этот момент открылась дверь карцера, и оттуда с руганью выскочили охранники. Судя по количеству жратвы на их униформе, кормили приговоренных неплохо. Двое из надзирателей, забрав поднос и воронку, сразу вышли из секции, а один направился к нам:

– Вот с-сука, все харчо нам на ноги вылила...

– Знакомься, Карл, – перебил его капитан, – Слава заменит Стефана на время отпуска.

– Ага, неплохо. – Он вытер руку о рубашку и протянул мне. – Карл Вихнер, твоя смена за моей. Не опаздывай.

– Вячеслав Трошин, – пожал я его липкую ладонь, – постараюсь менять вовремя.

– Извини, Слава, мне нужно отмываться. – Он ушел в ванную, а я, под внимательным взглядом капитана, встал напротив карцера и громко скомандовал:

– Шесть!

Обычная восьмиметровая камера. Правда, без стола, койки и радиоприемника. Все обито толстыми поролоновыми матами. Тощая девица сидела в углу, привалившись спиной к стене. Бурые спутанные волосы с кусочками серой грязи, коричневые разводы на лице – похоже, после «обеда» ее обтерли не слишком старательно. Комбинезон, правда, был не очень драный и вымазан в меру.

Заключенная, неловко помогая себе скованными за спиной руками, поднялась. Я заметил, что наручники действительно «мягкие», с прорезиненными изнутри «браслетами». Но, тем не менее, вытерпеть их даже сутки казалось невероятным. А три года...

– Чего надо? – хрипло спросила она. В личном деле ей приписывалось двадцать восемь лет. Щуплое тело тянуло от силы на четырнадцать, по лицу можно было дать все сорок. – Чего пялишься?

– Я – новый надзиратель...

– Ублюдок ты! Одного я уже грохнула, и до тебя дотянусь! – заорала она изо всех сил.

– А я вот никого не убивал. Это, наверное, ненормально, да?

– Идиот, – откликнулась она, однако уже не так выразительно.

– Ну что ж, – пожал я плечами, – вот и познакомились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.